

ективно, за счет фантазирования и иллюзий, недостающие свойства, достоинства, поведенческие характеристики. Это позволяет предположить, что бессознательное отвержение самого факта травмирующей ситуации, блокировка информации на стадии восприятия создает субъективное ощущение комфорта. Такой стиль поведения неминуемо ведет к напряжению, и, как следствие – к дальнейшему выгоранию.

Модель предупреждения эмоционального выгорания предусматривает следующие направления: повышение коммуникативных умений с помощью активных методов обучения (социально-психологические тренинги, деловые игры); обучение эффективным стилям коммуникаций и разрешению конфликтных ситуаций; тренинги, стимулирующие мотивацию саморазвития, личностного и профессионального роста; антистрессовые программы и группы поддержки, ориентированные на личностную коррекцию самооценки, уверенности, социальной смелости, эмоциональной устойчивости и психофизической гармонии, путём овладения способами саморегуляции и планирования личной и профессиональной карьеры.

Н.В. Дубинина
г. Томск
ТГУ

**Некоторые мотивационные
детерминанты совладающего
поведения в личностном
профиле молодого
специалиста-инноватора**

Следуя мировым социально-экономическим тенденциям, российский рынок труда сегодня во многом формируется под влиянием широкого спроса на кадры, хорошо подготовлен-

ные к труду в условиях интенсивных научно-технических перемен, способные к активной преобразующей деятельности. Острая потребность в работнике новаторского типа в свою очередь устанавливает и новые стандарты конкурентоспособности и профессионализма. В этой связи особое значение приобретают прикладные исследовательские разработки, позволяющие оценивать личностный потенциал молодых людей, ориентированных на активное вхождение в инновационные сферы деятельности.

Однако специфика инновационно-внедренческой практики (значительное увеличение доли ситуаций неопределенности, высокие риски наряду с низкой прогнозируемостью событий, необходимость преодолевать различного рода сопротивления и т.д.), как и специфика среды, в которой она развивается, формируют характерный личностный профиль специалиста, наиболее эффективного в данной сфере. В частности, наряду с выраженными интеллектуальными и творческими возможностями особую значимость в нем приобретает личный адаптивный потенциал, опосредующий активность специалиста-инноватора и во многом определяющий ее результат. Таким образом, в центре внимания психологии инноваций и предпринимательской деятельности оказывается проблема исследования адапционных возможностей личности новатора и стратегий преодоления стрессогенных ситуаций, связанных с неопределенностью, а также оценки их эффективности в актуальной профессиональной среде.

Согласно частным исследованиям, одной из важнейших психологических составляющих такого гибкого и ком-

плексного копинг-ответа на стресс является ряд мотивационных свойств личности, среди которых традиционно выделяют субъективный локус контроля и такие мотивационные тенденции, как направленность на достижение успеха и избегание неудачи. Именно они формируют отношение личности к происходящим жизненным событиям и уровень ее контроля ситуации, а значит позволяют прогнозировать в определенной мере стрессоустойчивость человека к действию экстремальных факторов, что подтверждается в литературе. Однако несмотря на наличие определенной теоретической базы, мотивационные параметры совладающего поведения в контексте инновационно-предпринимательской деятельности в зарубежной и отечественной психологии изучены мало, а применительно к выпускникам вузов и молодым специалистам, готовящимся посвятить себя инновационной деятельности, не изучался и не сравнивался.

Таким образом, наше исследование отражает начальный этап работы по изучению мотивационных детерминант совладающего поведения выпускников вузов и молодых специалистов, ориентированных на активное вхождение в инновационные сферы деятельности. Оно носит преимущественно пилотажный характер, поскольку представляет лишь попытку наметить общее направление и оценить перспективу дальнейших исследований в данной области. Целью исследования стало выявление некоторых особенностей мотивации «инноватора», а именно – ориентации на достижение успеха-избегание неудачи и уровня субъективного контроля. В свою очередь, это потребовало решения следующих задач:

1) выявить степень выраженности мотивации достижения успеха и избегания неудачи молодых специалистов, задействованных в инновационной сфере деятельности;

2) определить соотношение экстернального и интернального уровней субъективного контроля «инноваторов» и выявить преобладающую тенденцию;

3) установить взаимосвязь между типом мотивации и локусом контроля.

Результаты исследования призваны расширить представления о личностных особенностях субъекта инновационно-предпринимательской практики и способствовать разработке психодиагностической системы оценки предпринимательского потенциала и отбора участников научно-инновационных проектов.

В нашем исследовании приняли участие 60 студентов выпускных курсов и молодых специалистов в возрасте от 20 до 23 лет. В группу «инноваторов» (30 человек) вошли участники проектов, осуществляющихся в рамках предынкубационной программы Инновационно-технологического бизнес-инкубатора ТГУ. Контрольную группу (30 человек) составили студенты выпускных курсов факультета психологии ТГУ. Для того чтобы различие групп испытуемых по учебно-образовательной направленности не влияло на результаты исследования, нами были выбраны участники инновационно-внедренческих проектов в сфере общественной практики. В частности в группу «инноваторов» вошли участники социального проекта «Школа молодой семьи» и информационно-образовательного проекта «Территория индивидуального успеха», на базе факультета психологии ТГУ.

Инструментарий исследования составили следующие методики. Тестовые опросники «Мотивация достижения успеха» и «Мотивация избегания неудачи», предложенные Т.Элерсом и адаптированные Н.Е.Водопьяновой, использовались нами для оценки и сравнения степени выраженности у личности респондентов мотивации соответствующих типов. Для изучения когнитивной ориентации личности молодых людей был использован вариант шкалы локуса контроля Дж.Роттера, разработанный О.П.Елисеевым, который позволяет выявить и оценить два вида направленности личности: интернальность и экстернальность. Таким образом, статистический анализ результатов исследования производился по трем шкалам: мотивация достижения успеха, мотивации избегания неудачи и экстернальность-интернальность. Обработка полученных данных проводилась в программах SPSS 12.0 и Statgraphics Plus For Windows.

Гипотезы исследования: 1) мотивация достижения успеха в группе «инноваторов» будет выше соответствующих показателей контрольной группы; 2) «инноваторы» продемонстрируют более выраженный интернальный локус контроля.

Для выявления наличия и значимости статистических различий по изучаемым параметрам между двумя выборками был использован t-критерий Стьюдента. Было установлено, что между выборками респондентов из контрольной группы и респондентов-инноваторов статистически значимые различия существуют лишь по шкале «экстернальность-интернальность» в пользу интернальности ($t=6,338$; $p<0,001$), в то время как для двух других параметров таких различий не обнару-

жено. Таким образом, не все наши гипотезы получили свое подтверждение: по сравнению с контрольной группой «инноваторы» действительно продемонстрировали более выраженный интернальный локус контроля, однако между параметрами мотивации статистически значимые различия в выборках отсутствуют. Противоречия в результатах исследования потребовали от нас изучения степени согласованности между изучаемыми показателями в группе «инноваторов». Для этого мы обратились к корреляционному анализу по Спирмену, поскольку изучаемые переменные принадлежат к ранговой шкале. По его итогам статистически значимой оказалась корреляционная связь следующих шкал. Мотивация достижения успеха оказалась в прямой взаимосвязи со значениями интернальности по шкале «экстернальность-интернальность» ($0,484$; $p<0,01$), а мотивация избегания неудачи, напротив, с теми же значениями обнаружила обратную корреляционную связь ($-0,463$; $p=0,01$). А это значит, что для выборки «инноваторов» усиление тенденции интернальности также означает и рост мотивации достижения успеха, чего при сравнении ее с контрольной группой выявить, однако, не удалось.

Предположительно, такие противоречия в результатах исследования могли быть связаны с выбором методик, которые в силу пилотажного характера работы оказались сравнительно «грубым» инструментом исследования. Однако с другой стороны, неожиданные результаты могут указывать и на то, что личностный профиль молодого специалиста-инноватора и в частности изучаемые особенности его мотивационной сферы имеют гораздо более сложный

характер, и в нашем случае он не мог быть достаточно корректно и достоверно отражен и отрафлексирован. Тем не менее, несмотря на то, что не все предположения нашего исследования подтвердились, сами его результаты показали необходимость дальнейшего и более детального исследования таких мотивационных детерминант совладающего поведения новатора, как мотивация достижения успеха-избегание неудачи и уровень субъективного контроля.

А.А. Золотовскова
г. Екатеринбург
РГППУ

Феномен психологической защиты в литературном творчестве

Как известно, термин «психологическая защита» впервые появился в 1894 году в работе Зигмунда Фрейда «Защитные нейропсихозы» и был использован в ряде его следующих работ для описания борьбы Я против болезненных или невыносимых мыслей и аффектов. Всего Фрейд и его дочь Анна Фрейд выделили и описали десять механизмов психологических защит: вытеснение, компенсация, изоляция, интроекция, замещение, проекция, обращение на себя, регрессия, сублимация и отказ. Считалось, что предпосылки возникновения защит закладываются в детском возрасте, но лишь сублимация является единственно адекватным, положительным и эффективным средством.

На сегодняшний день описано около сорока психологических защит. Некоторые авторы полагают, что поведение личности полностью детерминировано действием защитных механизмов в большей степени, нежели другими факторами.

Однако не все поступки и чувства личности могут трактоваться как проявление психологической защиты. У взрослого, вполне успешного и социально адаптированного индивида защитные механизмы могут срабатывать только в стрессовой и фрустрирующей ситуации, при непредвиденных обстоятельствах. При этом личностное развитие не замедляется и не прекращается.

В связи с этим нами проведено не совсем обычное и весьма интересное исследование – анализ личности автора литературного произведения через героя.

В данном случае взят роман польской писательницы Иоанны Хмелевской под названием «Что сказал покойник». Сюжет заключается в том, что главный герой – гражданка ПНР Иоанна Хмелевская – случайно узнает шифр от тайника, в котором международный преступный синдикат спрятал свои сбережения. Иоанну похищают и увозят на самолете в Бразилию, она убегает на яхте через Атлантический океан, ее настигают, сажают в подземелье, откуда она выбирается, прорыв лаз в земле, и направляется в Польшу. Там, действуя с помощью милиции, Иоанна разоблачает преступников, передает их в руки закона и разыскивает пропавшие сокровища. Несмотря на то, что жизни Иоанны постоянно угрожала опасность, она сумела выстоять и не поддаться панике, а механизмы психологической защиты действовали только в ситуациях, чреватых тяжелыми последствиями для ее психического и физического здоровья.

Личность героини Иоанны представляет определенный интерес для исследования, так как она весьма биографична: в своем жизнеописании, созданном позже данного романа, Иоанна указывает такие черты характера, как им-